

УДК 316.4

*Н.Л. Антонова***СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: КИТАЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ¹**

В статье рассматриваются социальные сети, которые формируют учебные мигранты из Китая. Увеличение доли иностранных студентов в российских вузах стимулирует необходимость обращения к осмыслению функционирования этой группы в новой системе. Одним из методологических инструментов исследования может стать анализ сетей, позволяющий дать более широкое и обоснованное представление о структуре и типах социальных связей, которые формируют и воспроизводят образовательные мигранты. Объектом нашего исследования выступили китайские студенты, получающие образование в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Всего опрошено 20 студентов из КНР. При обработке материалов интервью был использован метод тематических сетей. Результаты исследования показывают, что студенты, как эго-акторы, формируют такие социальные сети, как этническая, учебная, бытовая, родственная. Эти сети не имеют четких границ. Самой большой социальной сетью является учебная, в нее включены как иностранные, так и российские студенты, а также профессорско-преподавательский состав и административные структуры университета. Этнонациональный фактор становится ведущим в процессе формирования социальных сетей. Социальные сети служат приращению социального капитала студента, а включение в этнонациональную сеть способствует сохранению этнической идентичности. Для представителей китайской общности характерны ценности коллективизма, отсюда иноязычное социокультурное пространство становится источником отчуждения, вызывая чувство беспомощности. Этническая сеть является условием адаптации к новой среде. Получение высшего образования для китайских студентов – это форма инвестиций в становление успешной профессиональной мобильности, социальные связи и отношения – инструмент интеграции в новую иноязычную среду.

Ключевые слова: социальные сети, социальный капитал, сетевой капитал, иностранные студенты, этническая идентичность, эго-акторы, университет.

Введение

Российская система высшего образования на протяжении последних десятилетий все больше привлекает иностранных студентов. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность иностранных студентов в российских вузах в 2016 году составила 5,3 % от общей численности всех студентов [1. С. 145]. Согласно паспорту приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», утвержденного 30 мая 2017 года, к 2025 году планируется увеличение доли иностранных студентов до 710 тыс. человек [2].

Россия и Китай имеют значительный опыт сотрудничества в образовательной сфере. Так, подписание Китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимопомощи в 1950 году стало отправной точкой для получения высшего образования китайскими студентами в СССР [3]. Распад Советского Союза привел к разрушению сложившейся системы образования иностранных студентов. Разрыв экономических, политических, культурных связей ослабил взаимодействие в области образования и усилил позиции США, Германии, Австралии на глобальном рынке образовательных услуг.

Вместе с тем сегодня Россия укрепляет свой статус, по сути становясь одной из ведущих стран притока образовательных мигрантов. Китайские студенты осуществляют свой выбор в пользу российского образования. Это связано прежде всего с развитием образовательных стратегий высшей школы, стратегической ориентацией на усиление сотрудничества с КНР («Поворот России на Восток», «Один пояс – один путь»).

В этой связи одним из актуальных вопросов, которые стоят сегодня перед системой высшей школы, является вопрос о социальных связях и отношениях, которые формируют современные китайские студенты, обучаясь в российских вузах. Важно подчеркнуть, что в китайской культуре доминируют ценности коллективизма, «китайцам свойственен коллективный дух» [4. С. 236]. Это значит, что для этой этнической общности особо ценными выступают продолжение традиций, сохранение единства и взаимозависимость. Однако отдаление на период обучения от представителей своей этнической группы, интеграция в иноязычное инокультурное сообщество становятся источником дезори-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00236).

ентации и беспомощности, так как теряются ценностные основания и смысложизненные установки функционирования своей этнической общности. Отсюда студенты из КНР ориентированы на воспроизводство и сохранение уже имеющихся социальных связей. Но новая социальная среда, построение новой системы взаимодействия с принимающим сообществом становятся факторами формирования и новых социальных отношений. Вопрос социальных сетей, формируемых/поддерживаемых китайскими студентами, стал ключевым при написании данной работы.

Теоретические основания

Социальные сети – это сложные структуры, в основе которых связь/отношения между акторами/агентами, взаимодействия и взаимозависимости. В последние десятилетия в российской социологии появился широкий спектр работ, нацеленных на концептуализацию и теоретическое осмысление аналитических возможностей изучения социальных сетей [5-7]. Подобное веяние убедительно свидетельствует о том, что эвристический потенциал такого анализа пока не исчерпан. По оценке американского социолога Х. Уайта [8], общество предстает как социальная сеть, соответственно, именно данный методологический подход и определяет современный анализ общественных систем.

Акторами могут выступать как отдельные индивиды, так и социальные группы и общности, а связи отражают типы взаимодействий, которые формируют участники социальной сети. Межличностные и межгрупповые отношения в социальной сети становятся условием ее воспроизводства.

В русле сетевого подхода принято выделять два основных типа сетей: социоцентричные (sociocentric network) и эгоцентричные (ego-centric network). Если первая сеть предполагает социологический анализ статусно-ролевых систем и структур между акторами всей сети, то при изучении эгоцентричных сетей анализ осуществляется сквозь призму социальных связей отдельных индивидов. Социальные связи предстают как системы взаимодействий и отношений акторов. По мнению М.В. Градосельской, наиболее важными с точки зрения изучения как отдельных элементов, так и систем в целом являются структура отношений между акторами и местоположение отдельных акторов в сети [9. С. 20].

Иностранные студенты выступают не только носителями социокультурных связей, ценностей, норм родной страны, но и эго-актерами, формирующими эгоцентричные социальные сети. В новой иноязычной среде, которая не только удалена географически, но и имеет иные культурные основания, накопленный социальный капитал значительно обедняется. Это стимулирует учебного мигранта к поиску новых социальных связей и контактов, социализирующих институтов и практик. Включенность в сети позволяет индивиду приобщиться к ее ресурсам, т. е. речь идет о становлении сетевого капитала (network capital) [10]. «Связи внутри ... акторов также могут создавать для них социальный капитал» [11. С. 24]. Вслед за Д. Коулманом можно утверждать, что социальные сети выступают инструментом воспроизводства социального капитала акторов, аккумулируя ресурсы всей сети и распределяя их между участниками. Ресурсы сети – это, по сути, благо, которое становится доступными иностранному студенту в процессе адаптации к иноязычной среде.

Границы сетевых структур размыты, она могут расширяться, включая новых акторов, работающих по правилам функционирования сети. Китайский студент, прибывший на обучение как правило включается, прежде всего, в этнонациональную сеть земляков. В силу особенностей китайского менталитета студенты из КНР, проявляя заботу о своих соотечественниках, включают их в уже сформированную этническую сеть. Факт внимания к представителям «домашнего» региона отмечают в своей работе Н.М. Трофимова и Н.Б. Трофимова [12], указывая, что таким образом облегчается процесс адаптации вновь прибывших студентов к иноязычной среде.

Гомофилию (как условие создание социальной сети) отмечают западные исследователи М. Кенни и С. Стрикер [13]. На основе изучения студентов разной расовой и этнической принадлежности американские ученые пришли к выводу о том, что этнонациональный и расовый факторы являются ведущими в процессе формирования социальных сетей студентами.

Социальные сети – это особая система социальных взаимодействий, связей и отношений, которые могут иметь как непосредственный, так и опосредованный характер. В эпоху развития глобальной сети Интернет социальное пространство сжимается, коммуникации становятся все более доступными, а создание и поддержание социальных сетей, акторы которых расположены на длительном расстоянии друг от друга, определяются потребностями и интересами участников взаимодействия.

Метод

Основу анализа составило качественное социологическое исследование [14], позволяющее глубже понять и интерпретировать повседневную социальную жизнь иностранных студентов в России, а также определить социальные связи и отношения, которые формируются и воспроизводятся общностью. Мы провели стандартизированное интервью со студентами из КНР, получающими образование по программам бакалавриата в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ).

Всего было опрошено 20 студентов, обучающихся на гуманитарных и социальных направлениях: международные отношения, зарубежное регионоведение, социология, философия. Из них 5 студентов первого года обучения, 6 студентов второго года обучения, 5 студентов третьего года обучения, 4 студента четвертого года обучения. По полу информанты распределены следующим образом: 12 человек – девушки, 8 человек – юноши. Возраст опрошенных варьируется от 19 до 28 лет, средний возраст – 24,5 лет. Все студенты не имеют академических задолженностей. Полученные материалы были обработаны с использованием метода тематических сетей (the thematic network method).

Результаты

Получение образования в другой стране – это трудный и важный шаг в процессе построения индивидом жизненной траектории. Попав в иное социокультурное пространство, иностранный студент зачастую испытывает культурный шок. Непонимание традиций и обычаев принимающего общества вызывает чувство тревоги и сопровождается поведенческими ошибками: «...В первые месяцы я очень хотела вернуться домой, меня беспокоило качество еды и воды в столовой, постельное белье я купила новое...» (жен., 22 года).

Общий уровень тревожности, неуверенность в себе и собственная некомпетентность, а также ощущение потери контроля над ситуацией отмечаются всеми опрошенными студентами в первые месяцы пребывания в России. Даже повседневные перемещения могут иметь стрессовый характер: «...Почему-то люди не извиняются, если нечаянно толкнули меня в транспорте...» (муж., 24 года); «...Старым людям не всегда место уступают в автобусе...» (жен., 25 лет). В процессе освоения неформальных социальных норм культурные барьеры постепенно преодолеваются, и уже к концу первого курса большая часть опрошенных отмечает улучшение общего самочувствия и принятие стандартов и образцов поведения принимающего сообщества: «...Когда я сюда приехала, очень удивлялась, что люди так мало улыбаются...» (жен., 27 лет).

Одним из существенных барьеров успешной адаптации и интеграции китайских студентов является языковой барьер. Почти все опрошенные отметили, что читают русскоязычную литературу, но имеют трудности с пониманием разговорной речи. В процессе вхождения в новую иноэтничную среду студенты из КНР стремятся компенсировать его через формирование социальных связей с представителями собственной культуры. Социальная сеть, в основе которой лежит единство языка и культуры, сохраняется на протяжении всего процесса пребывания на территории другой страны. При этом, как отмечают студенты, со временем меняются интенсивность и направленность взаимодействий в этой сети. Речь идет о том, что если в первый год своего пребывания в России студенты инициируют социальные контакты с представителями своей этнической группы, то активное включение в повседневную жизнь ведет к увеличению числа вынужденных взаимодействий с представителями принимающего сообщества, а их направленность связана преимущественно с решением проблемных ситуаций. Таким образом, «география» социальных сетей расширяется, появляются новые возможности, например взаимодействие с представителями молодежных субкультур и включение в новые социальные группы.

Расширение границ взаимодействия тем не менее не приводит к потере собственной этнонациональной идентичности. Несмотря на снижение уровня внешнего контроля, характерного для проживания в родительской семье, студенты-иностранцы отмечают, что при вхождении в новую социальную среду возможность говорить на родном языке остается практически единственной для сохранения и воспроизводства собственной идентичности. «...Я испытывала чувство потерянности и тоски по дому, когда приехала, мне очень важно было разговаривать со студентами из Китая на родном языке» (ж., 23 года).

Помимо социальной сети, основанной на принадлежности к одной этнонациональной общности, студенты из КНР формируют сеть с теми акторами, которые включены в учебный процесс. К числу

таких акторов относятся китайские студенты, студенты, прибывшие на обучение из других стран, студенты-россияне, профессорско-преподавательский состав, организационные структуры университета, деятельность которых связана с образовательным процессом учебных мигрантов. По размеру эта сеть, пожалуй, самая большая.

Следующая сеть формируется на основе бытовой деятельности студентов. Поскольку все опрошенные проживают в общежитии, то ключевыми акторами сети выступают также китайские студенты, иные иностранные студенты и российские студенты, основным местом проживания которых на время обучения становится общежитие. При этом социальные связи с земляками значительно плотнее, так как студенты из КНР воспроизводят практики быта, характерные для своей родной страны: приготовление национальных блюд, общение на родном языке и пр. В эту сеть также включены и другие акторы, интенсивность взаимодействия с которыми меньше, чем с коллегами-студентами: водители/кондукторы общественного транспорта, медицинские работники, продавцы/кассиры, полицейские и др. Доля конфликтов с ними выше, а основной причиной, по мнению иностранных студентов, выступает их принадлежность к другой этнической общности.

Еще одна сеть формируется на основе родственных связей. Основным механизмом взаимодействия с родительской семьей выступают коммуникативные каналы, предлагаемые интернетом (skype, электронная почта, чаты и т. п.). Размер сети небольшой, однако эта сеть наиболее закрытая, в нее включен только сам студент и его родственники.

Социальные сети и связи, в становлении которых участвует иностранный студент, способствуют приращению социального капитала. При этом результаты интервью показали, что большая часть студентов из КНР рассматривают получение образования в России как форму инвестиций в свою дальнейшую профессиональную мобильность, а новые социальные связи – как инструмент успешности адаптации к иноязычной среде. Стремление к получению престижного, конкурентоспособного образования, по оценкам студентов, станет фактором достижения профессионального успеха в избранной сфере деятельности.

Предложенные типы сетей не исчерпывают всех возможных вариантов анализа социальных связей китайских студентов, приехавших получать высшее образование в российских университетах. Можно выделить соседские, дружественные, территориальные связи. Формируя и включаясь в социальные сети, общность иностранных студентов создает и воспроизводит практики взаимодействия, которые отражают не только структуру связей и отношений в сети, но и динамику функционирования и развития самой общности китайских студентов.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим выводам. Во-первых, социальная сеть, формируемая на основе этнонациональной принадлежности, выступает инструментом поддержания этнической идентичности. Во-вторых, формируя эгоцентричные социальные сети, студенты укрепляют собственные позиции в принимающем сообществе. В-третьих, социальные сети создают фундамент для наращивания социального капитала студента, который был частично потерян при переезде. В-четвертых, социальные сети, а точнее акторы, включенные в разные по направленности и содержанию сетевые структуры, становятся агентами социализации, способствуя успешной адаптации и интеграции китайских студентов.

Наше исследование позволило выделить ряд проблемных зон, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Самой значимой проблемой является понимание языка принимающего сообщества. Языковая неуверенность ограничивает число контактов студентов, ведет к снижению сетевого взаимодействия и неравенству в доступе к ресурсам сети. Успешное преодоление языкового барьера свидетельствует о высокой степени мотивации студента, его искренней заинтересованности в освоение норм, принципов и практик жизнедеятельности россиян. Становление мотивации становится ключом к преодолению социокультурных барьеров. Освоение ценностей, образа и стиля жизни современных российских студентов определяет и повседневные бытовые и досуговые практики учебных мигрантов. Формирование некоторыми средствами массовой информации негативного образа россиянина увеличивает социальную дистанцию между коренным населением и китайскими студентами, ведет к отчуждению и тормозит конструктивное взаимодействие и межкультурную коммуникацию. Отсюда в качестве барьера можно рассматривать информационное искажение о принимающем сообществе и создание негативных клише. Еще одной проблемной зоной выступают организа-

ционные барьеры, которые возникают на образовательном пути учебных мигрантов. Речь идет о необходимости сопровождении иностранного студента специализированными службами университета.

В целом социологический анализ и интерпретация социальных сетей, формируемых иностранными студентами, видятся перспективными. Дальнейший рост численности иностранных студентов в российских вузах актуализирует анализ не только количества социальных сетей студентов, но их качество/эффективность в процессе адаптации студенческой молодежи к иноязычной социальной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с.
2. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: https://минобрнауки.рф/проекты/1355/файл/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf (дата обращения: 15.08.2018).
3. Сотрудничество между СССР и КНР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. URL: <http://ru.apircenter.org/archives/1561> (дата обращения: 12.08.2018).
4. Чжу Ж. Особенности китайской картины мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 1. С. 233-237.
5. Заякина Р., Ромм М. Сетевой подход: между топологиями пространства и формы // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 2. С. 163-179.
6. Князева Е.И. Сетевая теория в современной социологии // Социология. 2006. № 2. С. 82-88.
7. Ушкин С.Г. Социология социальных сетей: ретроспективный анализ // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 94-110.
8. White H.S. Identity and control: How social formations emerge. 2nd ed. Princeton NJ: Princeton University Press, 2008.
9. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии. М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004.
10. Bourdieu P. The Forms of Capital / Education: Culture, Economy and Society. A.H. Halsey (ed). New York: Oxford University Press, 1986. P. 46-58.
11. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121-139.
12. Трофимова Н.М., Трофимова Н.Б. Межкультурное общение студентов педвуза // Психология образования: проблемы и перспективы: материалы первой международной научно-практической конференции. М., 2004. С. 346-347.
13. Kenny M., Stryker S. Social Network Characteristics and College Adjustment among Racially and Ethnically Diverse First-Year Students // Journal of College Student Development. 1996. № 37 (6). P. 649-658.
14. Marvasti A.B. Qualitative Research in Sociology. London, UK: Sage, 2004.

Поступила в редакцию 27.08.2018

Антонова Наталья Леонидовна, доктор социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: n-tata@mail.ru

N.L. Antonova

SOCIAL NETWORKS OF FOREIGN STUDENTS: CHINESE STUDENTS IN THE RUSSIAN HIGH SCHOOL

The article examines social networks which are formed by educational migrants from China. The increase in the number of foreign students in Russian universities stimulates the need to resort to a reflection on the functioning of this group in the new system. One of the methodological tools of research can be the analysis of networks, which allows to give a broader and more valid concept of the structure and types of social ties that educational migrants form and reproduce. The objects of our study were Chinese students receiving education in the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin. A total of 20 students from the PRC were interviewed. In processing of the interview materials we used the method of thematic networks. The results of the research show that students as ego-actors form such social networks as ethnic, educational, domestic, and family ties. These networks do not have clear boundaries. The largest social network is academic, it includes both foreign and Russian students, as well as the faculty and administrative structures of the university. Ethno-national factor becomes leading in the process of forming social networks. Social networks serve as an increment in the student's social capital, and inclusion in an ethnonational network contributes to the preservation of ethnic identity. Representatives of the Chinese community are characterized by the values of collectivism, therefore foreign socio-cultural space becomes a source of alienation, causing a feeling of help-

lessness. The ethnic network is a condition for adaptation to the new environment. Getting higher education for Chinese students is a form of investment in the formation of successful professional mobility, social relations – an instrument of integration into a new foreign language environment.

Keywords: social networks, social capital, network capital, foreign students, ethnic identity, ego-actors, university.

Received 27.08.2018

Antonova N.L., Doctor of Sociology, Associate Professor at Department of Applied Sociology
Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620002
E-mail: n-tata@mail.ru